

Симутова О.П., Шидловская И.А.
Оренбургский государственный университет
E-mail: simutova-o@rambler.ru, schidlowskaja@rambler.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ НЕМЕЦКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ У. ТИММА «ОТКРЫТИЕ КОЛБАСЫ «КАРРИ»»

Статья посвящена вопросу перевода окказионализмов с немецкого языка на русский язык. В рамках данной статьи уточняется понятие «окказиональное слово», определяются основные способы перевода окказиональных слов в художественном тексте И. Солодуниной «Открытие колбасы «карри»».

Ключевые слова: окказионализм, художественный текст, словообразование, интерпретация текста.

Изучение окказиональных слов, безусловно, привлекает внимание многих отечественных и зарубежных лингвистов. Исследование словообразовательной структуры окказионализмов приобретает особое значение именно при переводе окказиональных слов на другие языки, поскольку раскрытие коннотативных значений и сохранение их в тексте перевода способствует воссозданию авторской прагматики, позволяет вскрыть творческие потенции различных языков и отследить удачные находки переводчиков [5].

Словотворчество в языке художественной литературы всегда выполняет стилистические функции [2, с. 62]. Эмоциональная выразительность окказионализма любого рода «заключена в его незаданности языковой системой, в его новизне, свежести, первоизданности, способности к созданию эффекта первоприсутствия при рождении слова, значения и т. д., в его свойстве, деформируя норму, нарушать автоматизм узнавания. В сознании получателя возникает оппозиция: известное (языковое) – неизвестное (речевое, окказиональное). Это противоположение имеет эстетический смысл и, несомненно, экспрессивно» [10, с. 304].

Окказиональные слова – достояние речи. Они всегда экспрессивны, создаются конкретным автором, порождаются целями высказывания и контекстом, с которым связаны и вне которого обычно не воспроизводятся [2, с. 124].

Окказиональные слова используются в творчестве как отечественных так и зарубежных писателей. По мнению Симутовой О.П., окказионализмы являются результатом словотворчества и тем самым подталкивают мастеров «острого словечка» к языковой игре в словообразовании [7, с. 79].

К сожалению, внимательное отношение к окказионализмам не является переводческим правилом. Очень часто переводчики просто не замечают окказионализмов, принимая их за неизвестные им общеупотребительные или региональноупотребляемые слова, и переводят окказионализмы обычной лексикой. Даже воспринимая окказиональное слово как таковое, многие переводчики не решаются заняться словотворчеством и прибегают к более или менее удачным описательным эквивалентам [2, с. 126].

Для интерпретации разных видов окказионализмов необходимо обладать определенным объемом фоновых знаний. По определению В.П. Фурмановой [9], фоновые знания – это: 1) социокультурный фон; 2) семиотический фон, содержащий информацию о символике, обозначениях, особенностях иноязычного окружения; 3) историко-культурный фон, включающий сведения о культуре общества в процессе его исторического развития; 4) этнокультурный фон, включающий информацию о быте, традициях, праздниках.

Проведенное нами исследование представляет собой анализ способов перевода немецких окказионализмов на русский язык. Материалом исследования послужило произведение У. Тимма «Die Entdeckung der Currywurst» и его русскоязычный перевод И. Солодуниной «Открытие колбасы «карри»».

В ходе анализа способов перевода немецких окказионализмов на русский язык мы опирались на классификацию творческих новообразований Л.К. Латышева [4] и выявили, что переводчик использовал такие способы перевода, как калькирование, описательный способ, опущение, и приближенный (уподобляющий) способ.

1. Калькирование. При таком способе перевода составные части (морфемы) слова или словосочетания заменяются буквальными соответствиями в языке перевода [4]. Сравним:

Sie dachte, nach diesem fürchterlichen, ihn demütigenden Kampf könne sie nur so zeigen, wie sehr sie ihn mochte, wie leid ihr alles tat, und sie glaubte, mit diesem, seinem Lieblingsessen könne sie auch diese beginnende Eintrübung bekämpfen, dieses teilnahmslose *Insichhineinschaukeln*, das sie seit drei, vier Tagen an ihm beobachtet hatte, dieses matte Daliegen und Indieluftgucken, wenn es nicht um die neuesten Panzervorstöße ging [11, с. 133].

Ей казалось, что после той ужасной, унижающей его потасовки она обязана показать ему, как сильно любит его, как сожалеет о происшедшем, и она верила, что с помощью любимой им еды ей удастся побороть наметившееся охлаждение в их отношениях, его равнодушное *самокопание в себе*, на что она обратила внимание три – четыре дня тому назад, его безучастное лежание с устремленным в потолок застывшим взглядом, он оживлялся, лишь когда узнавал самые последние вести о наступлениях танковых частей [8, с. 51].

Если разложить и дословно перевести слово *Insichhineinschaukeln*, то получится *In sich hinein schaukeln* – *копаться внутри себя*. В этом случае переводчик данное сращение перевел как кальку.

Или:

Sie ging die Treppe hinauf, hörte hinter sich: Ideale, Verrat, Verdun, Vaterland, Speckritter, und dann, kaum noch verständlich, *Immerintreuejazzwoll*.» [11, с. 92].

Она поднималась по лестнице, снизу до нее долетали бессвязные слова: «идеалы, предательство, Верден, отечество, спекулянты», и еще совсем уж непонятное: «*всегдаверноститакточно*» [8, с. 35].

Окказионализм *Immerintreuejazzwoll* И. Солодунина переводит как кальку (*Immer* – *всегда*, *in Treue* – *в верности*, *jazzwoll* – *так точно*), сохраняя стилистическую задумку автора, несущую в себе иронический оттенок, связанный с характеристикой людей, которые беспрекословно выполняли указания правящих лиц («грязные» доносы, слежка, клевета и пр.).

Eine vor dem Abendessen, eine nach dem Abendessen und eine, nachdem sie sich auf dem *Matratzenfloß* hatten treiben lassen [11, с. 116].

Одну перед ужином, вторую после, а третью по завершении игр на *матрасном плоту* [8, с. 45].

Окказионализм *Matratzenfloß* состоит из двух существительных *Matratz* (*матрац*) + *Floß* (*плот*). Чтобы передать полноту содержания вечера, эмоции, в котором прибывали влюбленные, в частности, обстановку, автор перевода прибегнул к способу калькирования и тем самым сохранил стилистическую маркированность слова, задуманного автором произведения.

В следующем примере при переводе окказионализма *Erinnerungs-Geschmack* способ калькирования, является наиболее удачным, так как в русском языке нет аналога данного слова, а дословный перевод полностью передает смысл оригинального сложного слова.

Man kannte den Geschmack, aber es gab die Zutaten nicht mehr, das war es, die Erinnerung an das Entbehrte, sie suchte nach einem Wort, das diesen Geschmack hätte beschreiben können: ein *Erinnerungs-Geschmack* [11, с. 35].

Вкус она помнила, но специй больше не было, в этом все дело, осталось лишь воспоминание, память о вкусовых ощущениях, она помедлила, подыскивая слово, которое бы в точности соответствовало этим ощущениям: *память вкуса* [8, с. 13].

Окказионализмы, порой, выступают в качестве выражения иронии. Так, в высказывании фрау Брюкер иронично проскальзывает окказионализм *Altenfutter* (корм для стариков). Слово *Futter* (корм) несет в себе нейтральную стилистическую окраску по отношению к животным, а при употреблении его по отношению к человеку в это слово закладывается коннотация «грубо» (корм – имеется в виду то, что старикам давали пищу, подобную той, что дают животным). Автор перевода, используя кальку, в точности передал содержание данного слова.

Ah, das *Altenfutter* kommt, sagte Frau Brücker [11, с. 51].

«А-а, приехал *корм для стариков*», – сказала фрау Брюкер [8, с. 25].

Юмористический эффект сохранил автор перевода и в следующем примере, где путем дословного перевода передал описание нижнего белья.

Sie fischte aus dem *großen* Wäschekessel einen von ihren Schlüpfern heraus. Hielt ihn daneben. Wie weit ihre waren, sahen aus wie

Flügelunterhosen (*Flügel* – крылья, *Unterhosen* – трусы). Würde sie in einem ihrer Schlüpfer aus dem Fenster springen, er würde ihr an den Beinen flattern [11, с. 64].

Она выудила из большого бельевого чана свои трусы. Положила их рядом. До чего же ее были широкие, они походили на трусы с крыльями. Выпрыгни она из окна, эти крылья хлопали бы ее по ногам [8, с. 41].

Способ калькирования используют переводчики, зачастую, чтобы дать более точную характеристику персонажа, предмета или события. Например, окказионализм *Eisbayer* не требует усилий, чтобы понять каким по характеру был один из героев произведения.

Unsern *Eisbayer* (Eis – лёд, Bayer – баварец) nannten ihn alle, allerdings nur, wenn er nicht in der Nähe war [11, с. 66].

«Наш ледяной баварец», – так все называли Ламмерса, во всяком случае, когда его не было поблизости [8, с. 25].

Или:

Der Eichelkaffee hat die Zunge regelrecht gegerbt. So konnten *Eichelkaffeetrinker* in dem Hungerwinter 47 sogar Sägespäne in das Brot einbacken, und es mundete ihnen wie ein Brot aus bestem Weizenmehl [11, с. 11].

Желудевый кофе дубил язык. Поэтому в голодную зиму 1947 года таким любителям желудевого кофе хлеб с опилками казался на вкус не хуже, чем хлеб из лучшей пшеничной муки [8, с. 3].

Если разложить окказионализм *Eichelkaffeetrinker* на его составляющие, то выясняется, что *Eichel* – желудь, *Kaffeetrinker* – любитель кофе. Русскоязычному читателю не совсем понятно содержание данного напитка. Однако, из контекста мы узнаем, что из-за нехватки зерен кофе в обычный кофе добавляли дробленый желудь, чтобы усилить пряный вкус напитка. Переводчик при передаче содержания данного сращения использовал кальку.

Über den braunen *Topfhut* zog sie einen Hutschoner, eine Plastikhülle, die vorn mit zwei Bändern zugeknötet wurde [11, с. 109].

Поверх коричневой шляпки в форме горшка она натянула пластиковый чехол с двумя тесемками и завязала их под подбородком [8, с. 42].

В данном примере калькированный перевод окказионализма *Topfhut* (*Topf* – горшок, кастрюля; *Hut* – шляпа) дает нам четкое представление о форме женского головного убора.

Характеристика военной техники, которая вселяла ужас и страх в людей, несет в себе стилистическую маркированность и это отражено как в оригинале, так и в переводе путем калькирования.

Wolz zieht die zuverlässigen, für sein Vorhaben unzuverlässigen Truppen aus der Harburg-Front heraus, verlegt sie nach Nordosten: die SS Kampfgruppe «*Panzerteufel*» [11, с. 86].

Волц снимает надежные, а для его замысла ненадежные, части с передовой в Харбурге – боевую группу СС «Танки-дьяволы» – и переводит их на северо-восток [8, с. 33].

2. Описательный перевод. Этот способ перевода заключается в раскрытии значения единицы исходного языка с помощью «развернутого описания» [4]. Например:

All die Begriffe wie Abweherschlächten, Wunderwaffen, Volkssturm waren verschwunden, und selbst das den Mangel verklärende «*Wildgemüse*», das noch am 1. Mai als ausgesprochen schmackhaft gepriesen worden war, hieß nun, sieben Tage nach der Kapitulation, Brennessel und junger Löwenzahn [11, с. 113].

Выражения вроде «оборонительные бои», «чудо-оружие», «народные штурмовые отряды» исчезли со страниц газет, и даже скрывающее нехватку продуктов понятие «съедобные дикорастущие растения», которое еще первого мая расхваливалось на все лады в разных статьях, называлось теперь, всего неделю спустя после капитуляции, «крапивой» и «одуванчиком» [8, с. 43].

Окказионализм *Wildgemüse* (*Wild* – дикий, *Gemüse* – овощи) не совсем понятен читателю вне контекста. Используя контекст и описательный способ перевода, автор раскрывает значение данного слова.

Или:

Die Plastikbahn war dort, wo sie am Stand festgezurret war, eingerissen, und hin und wieder, bei stärkeren Böen, kippte eine der großen *Plastik-Eistüten* um [11, с. 9].

В том месте, где полиэтиленовая пленка крепилась к стойке, образовалась дыра, и резкие порывы ветра то и дело опрокидывали один из пластмассовых столов в виде рожка для мороженого [8, с. 2].

Plastik (пластмассовый) *Eistüte* (рожек для мороженого) – окказионализм, который в точности передает описание стола, становится доступен реципиенту для понимания.

«..... dass sie seit drei, vier Tagen an ihm beobachtet hatte, dieses matte Daliegen und *Indieluftgucken*, wenn es nicht um die neuesten Panzervorstöße ging» [11, с. 133].

«..... на что она обратила внимание три-четыре дня тому назад, его безучастное лежание с *устремленным в потолок застывшим взглядом*, он оживлялся, лишь когда узнавал самые последние вести о наступлениях танковых частей» [8, с. 51].

При переводе сращения *Indieluftgucken* на русский язык использовался также описательный способ. Буквально этот окказионализм переводится как *установиться в воздух*. Для русского читателя переводчик подобрал более понятный вариант перевода, передав эмоциональное состояние главного героя, тем самым сохранил задумку автора – *устремленным в потолок застывшим взглядом*.

Или:

Dachte er, ich bin ein Verräter, *ein Kameradenschwein*? [11, с. 40].

Говорил ли он себе: «Я предал своих товарищей, я – свинья»? [8, с. 14].

Окказиональное слово *Kameradenschwein* в буквальном переводе звучит следующим образом «свинья-товарищ» или «товарищеская свинья». Благодаря описанию и связи с контекстом, реципиенту становится понятен смысл данного слова, «кто же все-таки свинья?», при этом стилистическая коннотация окказионального слова оригинала передана в переводе в полном объеме.

В следующем примере реципиенту не совсем был бы понятен окказиональный композит *Ein-Mann-Loch* (мужчина-дыра). Однако, благодаря контексту, переводчик подобрал вполне доступное для понимания русскоязычному читателю словосочетание, сохранив семантику окказионализма.

Also musste man lernen, ein *Ein-Mann-Loch* zu graben [11, с. 38].

Поэтому надо суметь вырыть в земле *окончик на одного человека* [8, с. 14].

Основным достоинством данного способа перевода является возможность наиболее полно раскрыть суть описываемого явления. Недостаток заключается, порой, в его громоздкости.

3. Опусшением называется приём, при котором лексически и семантически избыточные слова извлекаются из текста. Ими могут быть

грамматически избыточные элементы (артикли, притяжательные местоимения) или лексемы, особенно парные синонимы [1]. Например, в следующем предложении, выражение *lirum larum Löffelstiel*, автор перевода, видимо, посчитал семантически избыточным и опустил его. Ср.:

Sahen einander an, wie sie die Unterkiefer hin- und herschoben, ein Kauen, das die Zähne spüren ließ, ein Kauen, das die Muskeln härtete, ein Kauen, das einen Geschmack erzeugte, ich weiß nicht wie – *lirum larum Löffelstiel* [11, с. 123].

Смотрели, как двигалась вверх-вниз нижняя челюсть, от такого жевания явственно ощущались зубы, укреплялись мускулы лица, жевание рождало вкус [8, с. 47].

4. Приближенный (уподобляющий) способ. Данный способ заключается в том, что для перевода в языке перевода подыскивается понятие, которое не всегда полностью совпадает с исходным, а имеет с ним семантическое сходство и в значительной степени может раскрыть его суть. Достоинством данного метода является доходчивость, однако, всегда существует определенная опасность, которая заключается в замене исходного понятия всего лишь приближенным соответствием [4],[3]. Например:

Der erste Blick von ihm, der war denn auch so, wie sie es erwartet hatte: *bedeutungsschwanger*, eine aufdringliche Einvernehmlichkeit, eine dödellige Vertraulichkeit [11, с. 49].

Первый же его взгляд был таким, как она и ожидала: *многозначительным*, назойливо понимающим, по-дурацки конфиденциальным [8, с. 18].

Окказиональное слово «*bedeutungsschwanger*» (буквально в переводе «беременный значением»). Для русскоязычного читателя не совсем корректен данный перевод, так что переводчик заменяет его нейтральным словом «*многозначительный*».

Или:

Gauredner Grün, der in seiner braunen Uniform *käsiggrau* (Käse – сыр, grau – серый) wirkte, kam mit dem Betriebsführer Dr. Fröhlich, auch er in brauner Parteiuniform, weichfallenden braunen Langschäftern, gestärktem hellbraunem Hemd, goldenen Manschettenknöpfen, makellos [11, с. 55]

Господин Грюн, в своей коричневой униформе напоминавший *заплесневелый сыр*, пришел с руководителем ведомства д-ром Фрели-

хом, на нем тоже были партийная униформа, высокие сапоги в гармошку, сильно накрахмаленная светло-коричневая рубашка, золотые запонки, – в общем, вид безупречный [8, с. 20].

Буквальный перевод описания цвета униформы «серый как сыр» не отвечает стилистическим нормам русского языка. В данном случае переводчик не прибегнул к словотворчеству, а использовал доступное для понимания выражение «заплесневелый сыр», которое в достаточной степени раскрывает семантику окказионального слова.

Seit drei Jahren, war früher in Münster. Will wieder zurück. Keine gute Gegend hier. Zuviel *Schickimicki* [11, с. 164].

Да уже три года, раньше был в Мюнстере. Хочу вернуться назад. Нехороший тут край. Слишком много *щеголей* [8, с. 63].

В редупликации *Schickimicki* скрыт пренебрежительный, иронический оттенок, характеризующий образ жизни людей, ведущих праздничный образ жизни. Подобранное для перевода слово *щеголи* можно считать удачным выбором переводчика.

На основе изложенного, можно сделать вывод о том, что автор перевода новеллы У. Тимма «Открытие колбасы «карри»» И. Солодунина наиболее часто использует способ перевода калькирование, менее применяет способ описания, способы опущения и уподобления зафиксированы лишь в отдельных случаях. Переводческие способы И. Солодуниной обусловлены контекстом. Они направлены, прежде всего, на достижение более точной передачи смысла слова и на выполнение стилистической функции окказионального слова.

22.09.2014

Список литературы:

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: ЛКИ, 2008. – 240 с.
2. Виноградов, В.С. Перевод: общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов – М.: Книжный дом, 2004. – 240 с.
3. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых / В.Н. Комиссаров. – М.: Юрайт, 2000. – 136 с.
4. Латышев, Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Перевод и переводоведение» / Л.К. Латышев – М.: Академия, 2008. – 320 с.
5. Пулина, Е.А. Окказиональное слово в художественном тексте: способы образования и межъязыковой трансляции (на материале романа Дж. Джойса «Улисс» и его переводов на русский и немецкий языки): автореферат дисс. канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.А. Пулина. – Теория языка – Пермь, 2008. – 23 с.
6. Рябова, М.В., Четверикова, Ю.В. Способы перевода немецких окказионализмов на русский язык (на материале немецкой прозы и ее русскоязычных переводов) / М.В. Рябова, Ю.В. Четверикова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2011. – № 5. – С. 192–194.
7. Симутова, О.П. Окказионализмы и языковая игра в словообразовании / О.П. Симутова // Слово и смысл на пересечении культурных перспектив: монография / Бурикова С.А., Гонешли Х. Евгеньева Н.А. и др.; под общей ред. проф. В.В. Шигурова; доц. И.А. Солодиловой. – Москва: Наука: информ; Оренбург: ОГУ; Мюнхен; Воронеж: ВГПУ, 2013. – С. 67–80.
8. Тимм, У. Открытие колбасы «карри» [Текст] [Электронный ресурс] / У. Тимм (пер. с нем. И. Солодунина). – Режим доступа: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/144026/Timm_-_Otkrytie_kolbasy_karri_.html
9. Фурманова, В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам: дисс. докт. пед. наук: 13.00.02 / В.П. Фурманова. – Теория и методика обучения (по отраслям) – М., 1994. – 475 с.
10. Ханпира, Э. Окказиональные элементы в современной речи / Э. Ханпира // Стилистические исследования. – М.: 1972. – С. 304.
11. Timm, U. Die Entdeckung der Currywurst [Текст] / U. Timm. – Deutscher Taschenbuch – Verlag, Munchen, 2011. – 187 p.

Сведения об авторах:

Симутова Ольга Петровна, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4207, тел: (3532) 372434,
e-mail: simutova-o@rambler.ru

Шидловская Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4207, тел: (3532) 372434,
e-mail: schidlowskaja@rambler.ru;